

Яна Чингизова-
Позднякова

Жизнь Колдуна

Книга третья

18+

Яна Чингизова-Позднякова

Жизнь Колдуна. Книга 3

<https://litres.ru/74092869>

SelfPub; 2026

Аннотация

К кому обратиться за помощью в трудную минуту, если не к колдуну, о котором ходят легенды? А коли он и вовсе твой родственник, тут уж и выбора-то нет! Семья Тимофея Филипповича растет и вместе с ней растут его заботы о близких. Да и остальной мир не оставляет его в покое.

Содержание

Рассказ первый. Испорченный торг	4
Рассказ второй. Кукла	11
Рассказ третий. Кукловод	18
Рассказ четвертый. Работа над собой	25
Рассказ пятый. Восточная медицина	32
Рассказ шестой. Волшебный пендель	37
Рассказ седьмой. Серфинг в Марокко	42
Рассказ восьмой. Сожжённые фолианты	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Жизнь Колдуна. Книга 3

Рассказ первый. Испорченный торг

Иван сидел на кухне у Колдуна не поднимая глаз. На его физиономии расплывался приличный бланш, а на рубашке темнели пятна крови из разбитого носа. Тимофей, оторопело поглядев на будущего родственничка, под осуждающим взглядом Лерки опомнился и взялся за экстренную помощь.

— Это ты где же напросился? — выдал, наконец, лекарь приведя пациента в более-менее приличный вид.

— У меня, Тимофей Филиппович, весь товар забрали! — не в строчку выдал страдалец и жалобно заморгал. — Как же я теперь?

— Ладно, не плачь! — сурово одернул его Колдун и покопался на Лерку. — Ну-ка, невеста, притащи своему жениху рубаху поцелей! — то, что висело на сгорбленных Ванькиных плечах впору было переводить на половую тряпку.

Сегодня с утра Иван, собрав свои ни больше ни меньше произведения искусства, отбыл по утру на торг, гордо отказавшись от предложения Тимофея отвезти его на «Чероки» и загрузившись с двумя баулами в автобус. На рынке, расставив резные изделия, счастливый Леркин жених взялся рез-

во торговать и складывать прибыль в карман, что заметили местные шаромыги подкараулив торговца на обратном пути. Наставив парню тумачков, стервецы отобрали деньги и нераспроданное и смылись. Иван наскреб кое-как по карманам мелочь на автобус и совершенно убитый пришел к Лерке, а она притащила его к своим родичам.

— Надо их найти и рога обломать! — предложила боевая Тимофеевская супруга.

Она всегда была сторонницей крутых мер и Колдун успокаивающе положил ей руку на плечо:

— Тише, Ксюшка, не нагнетай!

— Чего не нагнетай-то? — немедленно взъерилась Аксиныя. — Ты еще жалеть этих улюдков возмись! — раздраженно рявкнула она.

— Улюдков! — немедленно подцепил новое слово сидящий на руках у матери Филипка. — Алеть улюдков озись! — заверещал он.

— Ну, вот! Научила! — буркнул Колдун и погрозил сыну пальцем, — ну-ка, не болтай плохие слова! А-то зубы выпадут!

— Убы ыпадут! — согласился Филипка и умолк потому, что отец сунул ему в рот сушку, которые малец страшно любил.

— В общем, так! — заявил Тимофей. — Счас Лерка одежку притащит, переоденешься, перекусим, — покосился он на жену, которая вспомнив о готовящейся еде отдала ему ма-

лыща и взялась яростно мешать ложкой в котелках, — и поедем твоих обидчиков искать!

— И морды им бить! — буркнула Ксюшка.

— А ты дома останешься! — приговорил супруг и жена строптиво фыркнула, одарив муженька сердитым прищуром темно-синих глаз.

— И что мы им скажем, Тимофей Филиппович? — несмело спросил Иван.

— Скажем, чтобы деньги и вещи вернули.

— А если не вернут? — понурился резчик.

— Вернут! — успокоил Колдун. — А тебе впредь наука! Я ж предлагал защиту поставить! Сам нос задрал! Теперь вот пожинаешь! — с укором закончил он.

— Так я думал — ну, кому я нужен? — тихо возразил Леркин жених.

— Выходит, нужен! — прихлопнул по столу ладонью Тимофей и поторопил, — Ксюшка! Нас кормить-то будут сегодня?

— Будут, если с собой возьмете! — принялась шантажировать супруга.

— Эва как! — восхитился раскладом муж. — А Филипку куда?

— Можно с Леркой оставить! — предложила Аксинья, но тут в дом вбежала их родственница и с порога заверещала:

— Я тоже поеду! Это, вообще-то, моего жениха касается!

— Тьфу ты, пропасть! — ругнулся Колдун. — Похоже

всем гамузом потащимся, — поделился он выводами с Иваном и тот покладисто кивнул.

В машину усаживались почти весело, слушая планы Аксиньи, как им следует наказывать незадачливых бандитов. За разговорами доехали быстро. Придя на место, где Иван наполучал люлей, Колдун взял след и вскоре вывел всех к окраине, где в частном доме пребывала компания в уже изрядном подпитии.

Тимофей вознамерился было постучать, хотя калитка была незапертая, но Ксюшка, сурово на него поглядев, пронеслась без спроса по двору и скрылась в избе. Вздохнув, Колдун пошел следом, а за ним поплелись Иван и Лерка с Филипкой на руках.

В доме оказалось четверо мужиков и две дамы, все довольно кислого вида, явно указывавшего, что алкоголь в их жизни в чести.

— Ну, что, месяц мой ясный! — вещала Аксинья, по-видимому, главному. — Деньги-то возвращать как будешь?

— Какие тебе деньги, курва? — орал тот и пытался подняться. — Я те щас выдам деньги!

Когда хозяева узрели моральную поддержку посетительницы в виде здорового Колдуна и хилого, но мрачного Ивана, они принялись хватать со стола ножи и вытаскивать из углов биты.

— Вы че, в натуре, наехать решили? — блажили мужики, а их спутницы подвывали тонкими голосами, — бей этих

сволочей!

Тимофею, наконец, надоело слушать такую какофонию. Он аккуратно отстранил в сторону Ксюшку, сгреб главного за грудки и оторвав его тушу от табуретки, рывкнул:

— Гони бабло, паскуда! И вещи отдавай!

Из-за его спины внезапно раздался писк Филипки:

— Улюдок! — и граненый стакан, взлетев со стола, хлопбыснулся о стену, разбившись и расплескав содержимое.

Компания мгновенно притихла. Потом одна из дам присипела:

— Это че такое?

В ответ в воздух взмыла стопка и со всей дури врезалась еще одному собутыльнику в лоб.

— Ой, е! — проблеял тот и завалился с табурета на пол.

Главный, воспользовавшийся замешательством, дернул рукой и попытался вогнать Колдуну нож между ребер, но оружие, врезавшись в энергозащиту, поранило ему же соскользнувшую по ручке руку и упало на пол. Мужик взвыл и шарахнулся от Тимофея к стене. Следом отскочили и все участники попойки. По кухне тем временем стали носиться тарелки с закуской, вилки и ложки. Все это врезалось в стены, выбивало окна, валилось на пол и грохотало так, что перекрывало довольный визг разошедшегося Филипки. Тимофей с Аксиньей горделиво улыбались и только, когда в воздух взлетел чайник с горячей водой, отец придержал энергетические фокусы сына.

— Ну, так чего, господа хорошие? — почти добродушно заявил он. — Либо возвращайте похищенное, либо я пацану своему позволю дальше резвиться! — поставил он ультиматум.

Хозяйские дамы уставились на главного — тот кивнул и они бегом принесли знакомые Ивановы баулы. Мужики тем временем выгребали деньги из карманов и заначек. С трудом, но нужную сумму все-таки собрали. Потом дружно попросили прощения у насупившегося Ивана и, наконец, вперед выступила Ксюшка, налившая в оставшиеся целыми кружки свой настой от пьянства.

— Это че такое? — опять повторила вопрос подружка главаря.

— Это — за мирное разрешение конфликта! — провозгласила супруга Колдуна и всучила хозяевам посуду. Те, понюхав напиток и убедившись в его спиртосодержащем составе, переглянувшись, хлопнули настой и уставились на семейство колдунов.

— Чего они сознание не теряют? — шепотом поинтересовался Тимофей у жены, памятуя, как от такого же зелья завалился в обморок их запойный сосед из Осинниково Антон Борисович.

— Улучшенная версия! — гордо ответила Ксюшка и супруг понимающе кивнул.

— А еще, — Тимофей протянул руку и бита, вырвавшись из лапы прежнего владельца, доверчиво легла ему в ладонь,

— если кто нашего Ваню тронет... — он крутанул спортивный снаряд и слушатели быстро приняли стойку «смирно», — мы ведь можем и сами покуролесить, а не только пацану нашему позволить!

Главный втянул живот и заискивающе глянул на Колдуна.

— Мы его так... по ошибке... не серчай, гражданин начальник! — выдал он не очень подходящее, но, видимо, самое приличное из пришедшего на ум.

— И другим скажите, — погрозил ему битой Тимофей. — Чтоб даже не думали!

— Ага-ага! — согласилась компания и Колдун кивнул своим на выход.

Выбравшись из разгромленного дома за ворота и погрузившись в авто, семейство Колдуна жизнерадостно отправилось обратно, по пути затарившись в магазинчике сладостями и сушками. Приехав в усадьбу женская часть семьи взялась ставить самовар, накрывать на стол, а потом наливать чай в новые, полученные на Филиппкин день рождения кружки. Колдун же, забрав в комнату сына, занялся Иваном, устанавливая ему защиту. Вскоре их позвали к столу и все они, с трудом разместившись на кухне, принялись смеясь вспоминать Филиппкины художества, наказавшие негодяев, что испортили Ивану торг.

Рассказ второй. Кукла

— А почему вы разговариваете шепотом? — спросил Колдун у клиентки, невольно тоже понижая голос. Женщина опасливо оглядела Тимофеевскую кухню и ответила:

— Я боюсь! Я так боюсь!

— Чего? — пристально взгляделся в нее хозяин.

Аура гостьи была сплошь затянута темно-синими полосами. Страх был силен и, похоже, перерастал в откровенную панику.

— Я не знаю! Мне просто страшно, ясно? — тем временем выдала клиентка, представившаяся Натальей.

— Ясно, что пасмурно, — кивнул Колдун. — Ладно, давайте разбираться.

Он подошел к женщине и взял ее за руку. Наталья съежилась, как будто ждала удара и Тимофей почувствовал, как она дрожит. Он заглянул ей в глаза и проник в ее микромир, глядя на Мир большой глазами своей пациентки. Все предметы переменили свой безмятежный облик на злое-опасный. Все вокруг источало угрозу. Он сам в сознании женщины был чуть ли не чертом с рогами и только оставшаяся неповрежденной небольшая область в ее ауре позволила Наталье добраться сюда и выложить проблему, хотя доверия Колдун вызывал все меньше.

Закрыв глаза и отпустив руку, Тимофей оборвал связь и

взяв клиентку за плечи осторожно перелил в ее тело чистой энергии, что понизило уровень тревожности и немного ее успокоило.

— Так лучше? — улыбнулся хозяин.

Дама облегченно вздохнула:

— Да! — даже ее голос зазвучал громче и бодрее.

— Хорошо! — покивал Колдун. — Тогда вспоминайте, когда это началось?

Наталья взялась рассказывать. Неделю назад у нее был день рождения. Она позвала трех своих подруг и они провели вечер за празднованием и болтовней. Когда женщины ушли, хозяйка прибрала квартиру и легла спать. А ночью проснулась от ощущения дикого ужаса. Она даже не смогла включить свет — сжалась под покрывалом и тряслась, как побитая собачонка.

Утром, после рассвета страх вроде бы отступил и она взялась за обычные дела (Наталья была молодой пенсионеркой и сидела дома, редко выбираясь на улицу, так как устала от беготни, проработав всю жизнь почтальоном).

Когда она возилась в квартире, заметила, что сильно сутится, торопится и нервничает. Она выпила валерьянки, прилегла на диванчик и уснула. И вдруг вновь очнулась от ощущения страха, как ночью. Только страх был сильнее и уже при дневном свете. И так стало становиться все хуже и хуже.

— А когда выходите из дома, вам легче? — уточнил Ти-

мофей.

Гостья подумала:

— Да, немного легче. Как-будто из воды вынырнула! — пояснила она.

— Угу, — кивнул хозяин и вдруг спросил, — а что вам подарили на день рождения ваши подруги?

Женщина удивленно подняла брови:

— Да ничего особенного. Маша — набор косметики, Таня — чайный сервиз, а Тая — куклу.

— Какую куклу? — прищурился Колдун.

— Ну, она какая-то антикварная, — протянула Наталья.
— Я, грешным делом, подумала, что она ее с антресолей достала и преподнесла мне, чтобы денег не тратить! — хмыкнула она и насторожилась, — а что?

— Нужно ехать к вам! — выдвинул условие Тимофей.

— Вы думаете эта несчастная кукла так действует? — уставилась на него гостья.

— Думаю! — кивнул он.

— Но... это что же? Таисья мне такую подянку устроила? — побледнела она.

— Не обязательно, — пожал плечами Колдун. — Она могла и не знать ничего. — подумал и добавил, — но могла и знать! Приедем — поглядим.

Женщина поднялась и Тимофей, прихватив свою сумку и надев старую кожанку пошел выгонять «Чероки».

Аксинья с Леркой и Филипкой с утра укатили в город за-

пасать, как говорилось в старой книге, всякую мануфактуру и бакалею разну, поэтому Тимофей скучал дома один и сейчас оставил на столе записку в которой пояснил, куда направляется.

Гостья прибыла на такси, ухнув на эту поездку изрядную часть пенсии и теперь обрадовалась тому, что хозяин предложил передвигаться на его авто. Ехали молча. Колдун периодически сканировал энергетический фон спутницы и замечал, что страх рос по мере приближения к месту проживания. Когда подъехали к подъезду, на Тимофея смотрела уже не миловидная дама, а перепуганный зверек с затравленным взглядом.

— Знаете, что? — решил Колдун. — Дайте-ка мне ключи и посидите тут.

Наталья торопливо протянула ему связку и прошептала:

— Кукла в комнате. На комодке.

— Угу, — кивнул Тимофей и потащился на третий этаж.

Когда он открыл дверь, ему представилось, что перед ним распахнулась могила. В квартире оказалась сожрана вся энергия. Это была просто черная дыра — страшная, пустая, высасывающая из окружающего мира все соки.

«Да что ж это за пропасть?» — ругнулся Колдун и усилив защиту побульдозерил в комнату. Кукла стояла на комодике, уставив невидящий взгляд на дверь. Действительно очень старая по срокам изготовления, она поражала красотой и изяществом, притягивая взгляды. Между маленьких

ручек на энергетическом уровне мигал и пульсировал портал. В него тонкими струйками втекала энергия тянувшаяся из-за стен квартиры уже, видимо, от соседей.

«Лихо!» — присвистнул Тимофей: «Это кто же такой жадный? Не останови — он весь дом сожрет скоро!».

Подойдя ближе он сосредоточился на канале и стал прослеживать его путь. Энергетический поток привел в древнюю усадьбу на окраине города. Мысленно вернувшись обратно, Колдун огляделся и пережав пуповину портала отделил его выход. Силовая артерия оторвалась от куклы и извиваясь уползла прочь. В квартире стояла глухая тишина. Через некоторое время сквозь стены стали проникать тонкие струйки энергии, заполняя вакуум. Тимофей понаблюдал за этим процессом и удовлетворенно кивнув, пошел из квартиры.

Наталья с тревогой уставилась на него, едва он появился из подъезда:

— Ну, как? — выдохнула она, когда спутник забрался в машину.

— Все путем! — улыбнулся Колдун. — Через часик можете возвращаться в дом.

— А кукла? — спросила женщина. — Вы ее уничтожили?

— Зачем? — удивился Тимофей. — Она больше не опасна! Ведь это же подарок вашей подруги! — немного укоризненно протянул он.

— Хороша подруга! — всплеснула руками клиентка. —

Еще повезло, что я на своей работе с людьми разговаривала и о вас слышала, а так бы и померла тут или спятила!

— Возможно, — согласился Колдун. — Но подруга ваша ни при чем! Куклу эту она действительно купила и за приличную сумму! Так что вам не стоит в ней сомневаться — она настоящий друг! — вывел он. — Откуда она могла знать, что куклу используют в темных целях? — пожал Тимофей плечами.

— А кто использует? — заинтересовалась хозяйка страшного сувенира и Колдун с улыбкой отметил про себя, что любопытство — первый признак восстанавливающейся энергетики.

— Это я еще выясню! — пообещал он. — Но вам уже ничего не грозит, не беспокойтесь! Канал я оборвал и кукла теперь — просто красивый антикварный предмет.

Женщина поежилась:

— Я ее все равно буду бояться! — упрямо сказала она и взяв сумочку, протянула Тимофею конверт. — Тут не очень большая сумма, — виновато уткнулась взглядом в колени Наталья. — Вы уж простите, но у меня больше нет!

— Да ладно, — пожал плечами Колдун, — сколько получил — столько и заслужил!

— Спасибо вам! — клиентка вдруг потянулась к Тимофею и чмокнув его в щеку с улыбкой старой соблазнительницы пояснила, — мне очень хотелось это сделать! — и выскочила из машины, — до свидания!

— До свиданья, звезда моя! — рассмеялся Тимофей и по-
рулил домой.

Рассказ третий. Кукловод

У дороги, чуть отойдя от ворот, стояла Платонида Михайловна* и махала Тимофею, чтобы остановился. Колдун послушно тормознул свой «Чероки» и выскочив из салона поздоровался:

— Здравствуй, тетя Плань! Случилось чего? Приболела?

— Нет, нет, не пугайся, Тимоша! — успокоила его старушка и смущенно добавила, — я к тебе, вообще-то, с просьбой!

— Говори, Платонида Михална, для тебя все сделаю! — щелкнул каблуками Тимофей.

— Да ты в город не собираешься ли седни-завтра?

— Еду! — кивнул он. — Надо кукловода одного найти.

— Какого кукловода? — вытаращила глаза бабка.

— Ну... кукол один там чирик изготавливает, — пояснил Колдун.

— Для Филипки что ли? — не поняла тетя Планя. — Ты бы ему лучше автомобилю игрушечную купил! — посоветовала она.

— Да не... — открестился Тимофей. — Это так, по работе.

— А-а-а. Дак я че хотела-то, Тимоша, ты мне сахару не купишь в городе? Сразу мешок! Вот деньга, а? А то уж больно он дорогой в автолавке-то! — выдохнула старушка. — А

на варенье его идет, ой, сколько!

— Канеш куплю, тетя Пляня! — пообещал Колдун, беря купюры. — Или вечером завезу, или завтра, лады?

— Ой, спасибо тебе, сынок! Уж так выручишь! — начала благодарить его Платонида Михайловна, но Тимофей махнул рукой:

— Да ладно тебе, можно подумать подвиг! — и улыбаясь сел за руль.

Не заезжая в свою усадьбу Колдун порулил в город, заранее предупредив своих, что после визитов к пациентам в Осинниково отправится прямиком к кукольнику.

Пролетев дорогу к городу на предельно допустимой скорости он пробрался на окраину с другой стороны и вскоре остановился возле частного дома. Усадьба, хоть и старая, была добротной, с большим участком занятым садом и плотным забором. Тимофей просканировал энергетический фон и наткнулся на довольно неплохую защиту.

«Эва как!» — цокнул он языком: «Мы, стало быть, еще и энергией управлять умеем, а не только жрать! Ну-ну!».

Колдун выбрался из авто и забарабанил в калитку. Через некоторое время ему открыл молодой мужчина весьма привлекательной наружности.

— Чего изволите? — смерил он Колдуна взглядом.

— А говорят вы кукол изготавливаете на заказ? — в лоб заявил Тимофей.

Хозяин дома чуть напрягся:

— Кто говорит?

— Знакомая моя! — не отвел взгляда Колдун. — Купила у вас куколку, чтобы подруге подарить!

— И что? — прищурился мужчина.

— Дык тоже хочу такую игрушку приобрести! — по-детски разулыбался посетитель.

— А заодно меня силы лишить, а, Колдун? — ошетинился хозяин.

Глаза гостя похолодели:

— Я тебя не только силы, но и жизни твоей поганой лишу! — зарычал он.

— Кишка тонка! — скривился кукольник и отступил подалее за свою защиту. — Мне, знаешь, сколько лет? Ту куклу, что твоя подружка купила я сам изготовил три столетия назад! И тебе на меня бросаться, как щенку на волкодава! — хвастливо заявил он.

— Лихо! — похвалил Тимофей. — Только сила-то от годов не зависит, мил-человек! Ты ее сколько берешь — столько и тратишь, так что угрожать тебе мне нечем! — закончил он и шагнул к перекрытому периметру.

Хозяин вскинул руки и в Колдуна помчалась энергетическая волна, на ходу приобретя вид тонкого копья. Тимофей подставил ладонь и холодное оружие, отрекошетив, с бешеной скоростью понеслось обратно в его противника, пробив энергетическое ограждение.

Тот отскочил в сторону и бросил темный шар, что подле-

тев к Колдуну развернулся в искрящуюся сеть. Она обмоталась вокруг Тимофеевского кокона защиты и медленно истаяла.

«Ну?» — поднял брови Колдун: «Все? Или еще чем порадуешь?».

Противник развернулся и бегом отправился к дому. Тимофей сосредоточился на куполе защиты вокруг территории и тот, ярко мигнув, вдруг осел, как тающий сугроб, стек по стенам и забору и собравшись в одну большую лужу тонким ручейком послушно побежал к Колдуну и влился в его руку. Постояв, Тимофей поднялся по ступеням крыльца и отворил дверь.

Повсюду, во всех комнатах стояли, сидели и лежали куклы. Невероятно красивые, изящные, настоящие произведения искусства. Гость без труда определил, что энергия из порталов, вплетенных в эти игрушки шла не только на поддержание силы самого хозяина, но и на омоложение клиентов, способных заплатить огромные деньги. Довольно скромная снаружи, усадьба внутри походила на Эрмитаж.

«Вот же сволота!» — ругнулся Тимофей: «Из людей жизнь выкачивал и продавал».

Он поднял руки и пуповины тянущиеся из кукол, что были рядом и из тех, что кукловод продал кому-то медленно собрались в огромный узел, который Колдун растворил, освобождая игрушки от их темной судьбы. Самого хозяина не было. Он удрал через портал и Тимофей, заметив оставший-

ся след от прохода, открыл его вновь и шагнул внутрь. Через мгновение он оказался прямо на людной улице какого-то незнакомого города. Энергетическая нить от беглеца зримо висела в воздухе и Колдун не спеша потопал вдогонку. Идти пришлось довольно долго, но в конце концов он подошел к элитному дому в огороженном дворе.

Охранник в будке подозрительно косился на пришлеца, но Колдун, не обращая на него внимания, сканировал квартиры взглядом выясняя, куда спрятался его приятель. Наконец, он обнаружил кукловода на двенадцатом этаже.

«Да у тебя еще и краля есть!» — присвистнул он: «Силен! Интересно, ей тоже триста с лишним лет или ты малолеток предпочитаешь?».

Колдун направился к воротам. Охранник ломанулся из будки, но пока открывал дверь, Тимофей перешел на энергетический уровень и мужик ошарашенно закрутил головой пытаясь понять, куда делся нахальный посетитель.

Оказавшись перед нужной квартирой преследователь для порядка позвонил и пройдя прямо сквозь двери снова опустился на физический уровень. Рядом завизжала какая-то смазливая девица. Из комнаты выскочил кукловод и наставил на Тимофея пистолет. Тот посмотрел мужчине в глаза и хмыкнул:

— Ты б еще рогатку схватил!

— Чего тебе надо? — истерически заорал энергопотребленец. — Твое какое дело, что я Силу беру? Ты же свою по-

дружку спас? Ну и уймись! Хочешь, денег тебе дам? Много! — с надеждой уставился он на Колдуна, бросив ствол на пол.

— Я не жадный! — пояснил Тимофей. — Мне и мало не надо!

Он поднял руку. Из его ладони вырвался сноп света и опутал кукловода с головы до пят. Девушка опять взвизгнула и убежала на кухню, а ее дружок стал медленно оседать на пол. Колдун его поддержал и приподняв уложил на диван. Он перекрыл ему высшие чакры уменьшив проход энергии до минимума.

«Вот так, любезный! Будешь теперь потреблять, как среднестатистический гражданин и управлять только физическими вещами! Можешь куколок своих шить и продавать, чтобы с голоду не помереть. Доживешь до старости и передеешь на тот Свет. Хорош тебе за чужой счет по миру бегать!» — и похлопав проходящего в себя кукловода по щеке Тимофей поднялся и выбрался из квартиры.

Выйдя из двора под взглядом ополоумевшего охранника, который явно не знал звать ли ему подмогу или сделать вид, что ничего не видел, Тимофей вернулся к выходу из портала и снова ушел в усадьбу с куклами. Забрав там свой «Чероки» он порулил на продуктовую базу, где по оптовым ценам приобрел мешок сахара-песка для тети Плани и коробку рафинада для себя и погрузив все это в авто покати́л домой, предвкушая долгое чаепитие.

*О первом упоминании о Платониде Михайловне мож-

но узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Проверка».

Рассказ четвертый.

Работа над собой

Тимофей почесывая брюшко и зевая брел к калитке ото-звавшись на стук и вполне сочувствуя гостю, которого хворь пригнала к нему в такую рань. Открыв, хозяин несколько секунд моргал, приглядываясь к посетителю и, наконец, выдал:

«Ба! Сержант Калиточка*! Какими судьбами? Решили-таки меня прищучить?» — ехидно закончил он.

ГИБДДэшник, одетый в штатское молчал, только щека дергалась.

— Да вы не стесняйтесь! — продолжил шпилить хриплым со сна голосом Колдун. — Ежели хотите, можете дом обыскать! Даже без ордера! Или вот, к примеру...

Сержант не дал ему закончить:

— Мне нужна ваша помощь, — тихо бормотнул он.

— Ась? — по-коровьевски, приставив ладонь к уху, вякнул Тимофей.

— Помогите мне! — вдруг в отчаянье вскрикнул парень.

Тимофей поцарапал макушку:

— Дык, что я могу-то? Как я есть обманщик и шарлатан неспособный даже расстройство исцелить...

Гость вдруг опустил на колени и ухватил хозяина за руку:

— Тимофей Филиппович, помогите! Христом Богом прошу! — зашептал он полоумно глядя Колдуну в глаза.

Тот, мгновенно посерьезнев, выдал:

— Эй, ты чего? Ну-ка, вставай! Пошли в дом!

Он чуть не за шкуру поднял обессилившего парня и потащил к крыльцу.

Устроив клиента на табуретке за столом и налив ему чая разбавленного успокоительным настоем, Тимофей приготовился слушать. Гость долго буравил взглядом доски на полу и нервно сглатывал. Наконец, заговорил:

— У меня сын родился три месяца назад!

— Поздравляю! — кивнул Колдун.

— Спасибо! — чуть улыбнулся сержант Петров. — Только пацан мой болен. Врачи говорят — неизлечимо. Спинальная атрофия. Какое-то лекарство стоит столько, что мне за всю жизнь не заработать. Но это еще ничего — помощь ему оказывают какую-никакую. Но болезнь эту они не вылечат. Только приостановят. И дожить мой Пашка может лет до двух в лучшем случае, а потом... а потом... — парень не выдержал и зарыдал.

— Твою мать! — расстроился Тимофей. — Что ж это такое-то? — он похлопал посетителя по плечу. — Ну-ну, приятель! Давай-ка успокаивайся и рассказывай дальше! — и поставил перед собеседником уже чистое успокоительное.

Сержант Петров выпил и через некоторое время опять заговорил:

— Жена у меня, как мертвая. Я тоже. Родители в горе. Никакой жизни не будет! И Пашку жалко, прямо сил нет, как жалко! — опять всхлипнул он.

Колдун помолчал, подумал и, наконец, поднялся:

— Ладно, сержант Калиточка, не помирай раньше срока! Поехали к твоему пацану.

— Он в больнице! — предупредил тот, даже не огрызнувшись на подкол, чем совсем испугал Тимофея окончательно уверившегося, что дело и впрямь плохо.

— Ну, значит, в больницу! — приговорил хозяин и ушел в комнату к Ксюшке — отпрашиваться.

До города ехали в молчании. Тормознув на стоянке возле больнички, Колдун выбрался из салона и потопал следом за несчастным отцом. Пройдя в приемный покой, он взял спутника под локоток и поставил вокруг энергетический заслон делающий их, по сути, невидимыми. Они поднялись в палату.

Наследник сержанта Калиточки спавший в кюветке с многочисленными аппаратами вокруг, внешне выглядел вполне ничего и лишь Колдун, осматривавший его астральный фон, видел массу чужеродных сущностей впившихся в энергетические центры и высасывающих из младенца жизнь.

— Ну, твою мать! — зарычал Тимофей и подошел

ближе. — Откуда ж вас столько на одного несчастного пацана? — повернувшись к сержанту он ткнул пальцем в сторону кушетки, — иди, посиди! Песня будет долгой!

— Вы поможете? — с надеждой уставился на Колдуна клиент.

— Калиточка, иди сядь, говорю! — не стал ничего обещать Тимофей и молодой отец уныло потащился в угол палаты.

Колдун сосредоточился на малыше. Он понемногу, по одной вынимал из его ауры энергетических вампиров и уничтожал дабы те не перескочили на нового владельца. Вообще-то это было почти невозможно ибо в нападении таких гадин на ребенка еще не имеющего собственных мыслей были виноваты родители. Своими сварами, ссорами, завистью и прочим негативом они притягивали всякую гадость. А так как младенец являлся частью их самих (до того момента пока сам не станет личностью), но частью слабой и поддающейся атакам, то все нападения и идут на него. И поэтому, если в семье климат благоприятный, то и малышу ничего не грозит, а вот если нет... И колдун на всякий случай растворял каждую лярву не давая ей выбраться на свободу.

Провозившись пару часов Тимофей, усталый и голодный, выдав меньшому Калиточке дозу энергии для укрепления организма, направился к его отцу.

— Ну, как? — поднялся тот.

— Все путем, — буркнул Колдун. — Я еще приду

несколько раз и, думаю, оклемается твой Пашка!

— Тимофей Филиппович... Тимофей Филиппович... — зазаикался парень.

— Сержант Калиточка! — строго глянул на него лекарь, — ну-ка возьмите себя в руки!

— Так точно! — поморгал мокрыми глазами тот.

— Пошли! — сказал Колдун и потащил своего приятеля на улицу.

— Ты вот что, друг дорогой, — сказал Тимофей, когда они усадились в «Чероки», — Давай-ка грызню в семье заканчивай! Чего вас мир-то не берет? — спросил он, пытливо глядя на собеседника.

— Дак чего... — потупился сержант. — Я денег зарабатываю не так, чтобы очень. Не бедствуем, конечно, но жене мало и родители ее все время зудят. А я что сделаю? Как могу — добываю!

— Короче, дело такое, если вы ругаться не перестанете и негатив притягивать, пацан ваш все одно помрет! Сейчас я его подлечу, но его и снова скрутить может, понимаешь? Так что или миритесь, или уж разбегайтесь!

ГИБДДшник угрюмо молчал. Потом достал из кармана конверт и протянул Колдуну:

— Вот! Сколько могу!

— Угу, — взял плату Тимофей. — И ты серьезно к моим словам отнесись! Я не шучу!

— Я понял, — кивнул парень.

Спустя пару месяцев, опять рано утром, в калитку забарабанили.

«Да кому же там не спится? — забурчал Тимофей, зайдя по пути на кухню попить спросонья. Он заглянул на печку в надежде увидеть проснувшуюся Ксюху и отправить ее открыть калитку по пути к удобствам, но жена притворилась мертвой и Колдун, по-стариковски кряхтя и неуклюже переставляя ноги в домашних тапках, побрел во двор.

За оградой стоял одетый по всей форме ГИБДДшник.

— О! Сержант Калиточка! Опять ты! — залыбился хозяин.

— Я сержант Петров! — хмуро буркнул гость.

— Ну, видимо, пацан поправился, раз зубы скалишь! — вовсе расплылся Тимофей.

— Пацан поправился, — согласился парень. — А я вот от жены ушел. Только плохо мне, Колдун, понимаешь? — опять запричитал клиент.

— Эва как! — покачал головой хозяин. — А от меня-то ты чего хочешь? Чтоб я тебе жену вернул?

— Чтоб ты какое-нибудь зелье дал от которого мы злиться друг на друга не будем!

— Лихо! — приподнял брови Тимофей. — А чего сразу философский камень не попросишь?

— Тимофей Филиппович, ну, помогите! — взмолился посетитель. — Хоть чем-нибудь!

Колдун посмотрел на несчастного клиента и буркнул:

— Ладно, сейчас соберусь и поедем к тебе домой. Я квартиру твою почищу от темной энергии да силы вам подкину — должно полегчать. Но эта песня ненадолго! Придется над собой работать и что-то менять в восприятии и тебе, и супруге! Если сами не захотите — никто вам не поможет! Хоть ради Пашки своего придется стараться!

— Я постараюсь! — клятвенно заверил гость.

— Угу, — покивал Тимофей, наказал парню подождать и потопал домой.

Перекусив по-быстрому он опять заглянул на печку и позвал:

— Ксюшка! Хватит притворяться! Поехал я Калиточек от развода спасать, слышь?

— Слышу-слышу! — голосом Зайца из «Ну, погоди!» ответила супруга и высунувшись из-за шторы чмокнула Колдуна в щеку.

* О первом знакомстве сержанта Калиточки сиречь Петрова с Тимофеем можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Проверка». О второй встрече — в книге «Жизнь Колдуна. Книга вторая» рассказ «Старый должок».

Рассказ пятый.

Восточная медицина

Ксюшка, закрыв глаза, сидела посреди комнаты в позе «Лотоса», сложив пальцы в невообразимую мудру и старательно дышала. Тимофей, лежа на диване с закрытой книжкой с любопытством наблюдал за тренировкой. Когда супруга в третий раз поменяла положение кистей рук, изображая разные фигуры и поерзала на полу, явно отсидев в неудобной позе все, что можно, он не удержался и фыркнул. Темно-синие глаза мгновенно распахнулись и сердито сощурились:

— Чего ты фыркаешь? — с подозрением спросила жена.

— Это я чихаю! — оправдался Тимофей.

— Будь здоров! — изучая его физиономию пожелала Ксюшка.

— Спасибо! — серьезно кивнул Колдун и не в силах себя унять захихикал.

— Да ну тебя! — покраснела Аксинья. — Шел бы лучше дров поколот, чем мне мешать! Я пытаюсь новые методы лечения освоить, а ты!

— А что я? — поднял брови Тимофей. — Лежу себе, книжку читаю!

— Угу, — ехидно покивала супруга. — Счас пять минут подождешь и затеешь свое: «Ксюша-а-а, а у нас еда скоро, а

то чегой-то я оголодал!».

Колдун добродушно лыбился:

— Ну, так если оголодал — чего делать-то? Помирать, что ли, на этом диване?

Ксюшка совсем рассердилась, махнула рукой и поднявшись ушла на кухню.

Едва Тимофей, просканировав энергетический фон спящего Филипки, сунулся следом примирительно вякнув:

«Ну, Ксюш! Ты же сама покушать не против!» — как в ворота вежливо постучали.

Супруги печально посмотрели друг на друга, на готовящееся мясо, а потом на дверь и Тимофей побрел во двор — открывать.

За калиткой, недалеко от холеной «Хонды», стоял гость, на которого хозяин вытаращил глаза: абсолютно лысая голова, оранжевая шелковая кашая и странного вида сандалии. Лицо было, правда, вполне славянским, хотя мужик старательно щурил глаза, пытаясь сделать их китайскими.

— Нихао! — кивнул Тимофей. — Чем могу помочь?

Монах довольно заулыбался, поклонившись и представившись:

— Цзяньян, — и выдал, — Тимофей Филиппович, у меня к вам деловая просьба!

Колдун склонил голову набок:

— И какая?

— Понимаете, я практикую исцеление с помощью тибет-

ских рецептов. Многое у меня выходит, но вот использование мудр не дает результатов, каких бы я хотел! — проговорил мужчина.

— И как я вам могу помочь?

— Вы бы не могли отследить энергопотоки, когда я буду выполнять мудры? Я не могу видеть энергию, только ощущаю, а мне нужно точно знать, как Силы перемещаются!

— Эва как! — почесал затылок Тимофей.

— Я, разумеется, оплачу ваше время! — добавил монах.

— Разумеется! — кивнул Колдун. — Что ж, господин Цзяньян, я могу вам помочь, но придется немного подождать. У меня в течении минут сорока будет очень важное дело, а потом я весь в вашем распоряжении!

— Конечно! Я подожду в машине! — довольно кивнул гость и Тимофей торопливо порысил на кухню, требовать с Аксиньи обед.

Умяв положенную порцию мяса и запив его чаем с сушками, Колдун еще поиграл с проснувшимся сыном, который тыкал пальцем в люстру и верещал:

— Хацу кацать! Пусть кацаетца!

— Шиш тебе, разоритель! — парировал отец и поднял в воздух кучу плюшевых игрушек.

— Неть! — завизжал Филипка. — Хацу ее кацать!

Но отец был суров и неприступен и вместо раскачивающейся люстры взялся подбрасывать под потолок самого наследника, отчего тот пришел в неопиcуемый восторг.

Наконец, усовестившись, Колдун чмокнул сына в макушку, а жену в щечку и потопал к воротам.

Проведя Цзяньяна в Ксюшкину лекарню он взялся наблюдать за потоками и усердно пояснял мужчине что-где отзывается, а тот записывал информацию в блокнотик.

Тимофею было интересно следить, как от разного положения кистей и пальцев клиента энергия меняла направление и текла к разным чакрам или закручивалась вокруг ауры, превращаясь в неплохую защиту. Колдун даже сам попробовал исполнить пару мудр, но вскоре, изобразив жест не совсем точно, чуть не отжег себе ногу и быстренько эксперименты прекратил решив, что не с его энергозапасом устраивать такие карнавалы.

Когда русский тибетец вынул из Тимофея всю душу и написал целый фолиант заметок он, наконец, иссяк и поднявшись, взялся благодарить и протянул Колдуну пухлый конверт с деньгами.

— А ты многих лечил этими мудрами? — поинтересовался тот, сунув плату в карман.

— Пока использую их, как второстепенное средство, но теперь надеюсь увеличу применение! — заулыбался Цзяньян и взялся прощаться.

Тимофей проводил гостя до калитки, брякнул с жутким акцентом: «Цзайцзиень!» — и вернулся в дом, где на него тут же насаля с расспросами Ксюшка, уточняя, как и что нужно делать, чтобы лечить мудрами.

— Звезда моя, — уставился на нее Тимофей. — Я себе чуть инвалидность этими... — он сложил пальцы на руках в трехпалые сооружения, — ...фигушками не устроил! Так, что давай-ка лечить народ дедовскими методами! Может не так гламурно, зато без побочных эффектов!

Аксинья посмотрела на него и махнула рукой:

— Бог с тобой, золотая рыбка! — и ехидно добавила, — ты есть-то будешь?

— А то! — возликовал Тимофей и подхватив жену на руки, доставил ее прямо на кухню.

Рассказ шестой.

Волшебный пендель

Тимофей ошарашенно уставился на свою гостью, положив фото мужчины на стол.

— Что? — побледнела Анна Павловна. — Его убили? Он погиб? Да что вы молчите? — чуть не разрыдалась она.

— Он... — Тимофей, наконец, очнулся. — Он жив, жив! Только...

— Что «только»? — дрожащим голосом спросила клиентка.

Она приехала сегодня, с раннего утра, на стареньком «Жигуленке» и разбудив колдовское семейство взялась упрашивать найти ее мужа, который два дня, как укатил в лес за грибами и до сих пор не вернулся. Представившись Анной Павловной женщина, наверное, очень красивая в прошлом, а сейчас увядшая от постоянных переживаний и тревог, пыталась говорить внятно, но ощутимо впадала в истерику. Колдун напоил ее успокоительным настоем и взяв фотографию ее мужа просканировал доступную информацию, а потом ошалело впал в ступор. Ибо супруг Анны Павловны именно сейчас улучшал свою энергетику не шастая по лесам, а убажывая какую-то кралю в койке! Как об этом сказать его жене, Тимофей не знал.

— Так что «только»? — требовательно повысила голос гостья.

— Э-э-э... — начал Колдун аккуратно. — Ваш супруг не пошел за грибами на самом деле.

— Как не пошел? — уставилась на хозяина Анна Павловна. — А где же он?

— Ну... — потупился Тимофей. — Где, я смогу сказать только если увижу место, в котором он уже побывал. А вот с кем — это другой вопрос!

Женщина опять побледнела:

— И с-с к-кем? — заикаясь выдала она.

Тимофей коротко на нее взглянул, отвернулся и смущенно проговорил:

— Он... он... ну, в общем, с дамой сейчас.

— Что??? — рявкнула клиентка. — Вы о чем говорите? Что мой муж мне изменяет? — завизжала она и вдруг вытянув руку хлестанула Тимофея по щеке. Тот отпрянул и растерянно вякнул:

— А я-то тут причём? — и тут же схлопотал вторую пощечину.

— Шарлатан! — взвыла Анна Павловна и схватив фотографию вылетела из дома.

В кухню вбежала Аксинья и увидев совершенно охреневшего Тимофея обняла его и расцеловав, взялась успокаивать и жалеть.

— Нет, ты видела? — чуть не плакал от обиды Колдун. —

Ее кобель от нее по бабам шляется, а тумак и мне, а?

Аксинья погладила его по голове и зная, чем можно успокоить своего мужа, взялась разогревать мясо на сковороде.

Через два дня к воротам Тимофеевской усадьбы снова подлетел знакомый «Жигуленок». Открывать пошла Аксинья решив, что мужу и так хватило веселья.

— Что вам нужно? — холодно спросила знахарка, уставившись прищуренными темно-синими глазами на гостью.

— Мне нужно поговорить с Тимофеем Филипповичем, — хмуро произнесла Анна Павловна и попыталась протиснуться в калитку мимо хозяйки. Ксюша невозмутимо положила руку на косяк, перегородив проход:

— Вы уже поговорили в прошлый раз и хватит! — постановила она.

— Я хочу извиниться! — выдала дамочка.

— Передам это моему мужу, — царственно кивнула Аксинья.

— Ну, что вы, в самом деле? — взялась давить на жалость гостья. — Мне нужна помощь!

— Если каждый кому нужна помощь будет руками махать — боюсь, Тимофея надолго не хватит!

— Я же извинилась! — оскорбленно вякнула Анна Павловна.

— Вот и поезжайте! — ткнула пальчиком в автомобиль хозяйка.

— Ах, ты, сука! — вдруг завизжала клиентка и попро-

бывала вцепиться Аксинье в косу, но та, ожидая подобного, резко отклонилась и коротко вlepила дамочке по зубам. Та охнула и вывалилась за калитку. Ксюша спокойно наблюдала, как клиентка ошалело поднялась и уставилась в пространство. Затем удивленно глянув на хозяйку проскрипела, — я тебя посажу!

— Ты сперва мужика своего с другой бабы стащи! — спохабничала Аксинья.

Дамочка, мгновенно озверев, кинулась в драку и знахарка точным ударом кулачка подбила ей глаз, снова отправив в нокаут. Анна Павловна грохнулась на землю, задрав ноги в юбке и хрипло ругаясь. Наконец, поднявшись она уставилась на Ксюшку одним глазом и заскулила:

— Это что же вы делаете? К вам за помощью идут, а вы людей бьете!

— Людей не бьем! — ответила хозяйка. — А такую выдру, как ты сам Боженька велел! Не зря от тебя мужик убег! — мстительно подвела она итог и, смерив дамочку взглядом, не торопясь закрыла калитку.

Спустя пару недель к усадьбе на том же «Жигуленке» прикатил похожий на колобка мужичок, которого хозяева позвали в дом. Пройдя на кухню он добродушно оглядел супругов и внезапно пожал им обоим руки.

— Спасибо вам, ребятки! Не знаю, что вы с моей супругой сделали да только она теперь стала такой тихонькой и скромненькой, что я даже не поверил! Позавчера от любов-

ницы пришел вещи забрать — готовился к скандалу с рукоприкладством — а она вышла дверь открыть и говорит мне: «Вовочка, ты останься, пожалуйста! Не уходи!». Вовочка! Да она меня так отродясь не называла! — залыбился неверный муж. — Я ее спросил, что это с ней такое, а она про вас рассказала, что к вам ездила и вы ей чего-то наколдовали на хорошую семейную жизнь!

— Наколдовали! — согласно кивнула Ксюшка. — А жена у вас всегда на всех бросается? — вдруг добавила она.

— Всегда! — вздохнул Владимир. — С молодости. Красивая была, холера! И агрессивная! Никто сдачи никогда не смел дать!

— Угу, — покивала Аксинья. — А я выдала ей волшебный пендель! И, похоже, это оказалось самым сильным колдовством! — ехидно закончила она.

Муж Анны Павловны ошалело уставился на знахарку, а потом расхохотался:

— Ну, вы даете! — повторял он, задыхаясь. — Ну, вы даете!

И продолжая смеяться, отдал семейству несколько купюр, помахал рукой и выбрался из дома.

Рассказ седьмой.

Серфинг в Марокко

Возле калитки стоял странный малый во вполне скучных джинсах и куртке, но в пляжной расписонистой панаме и с доской для серфинга в руках. Тимофей, с интересом оглядев гостя, посторонился, пропуская того во двор и видя, что парень вознамерился тащить свою доску в дом, вежливо придержал двери. Аксинья, крутившаяся на кухне, вытаращила глаза на спортивный снаряд и только потом поглядела посетителю в глаза и поздоровалась.

— Здравствуйте! — скромно покивал серфингист и огляделся, ища куда поставить свое имущество. Колдун ткнул пальцем на свободный кусок стены в прихожей и позвал парня к столу, налив чая.

— Я, Тимофей Филиппович, про вас знаю от соседа Ивана Васильевича. Вы его сына Васю от наркозависимости вылечили*, — начал он.

— Как же, как же! — покивал Колдун. — Как у них дела?

— Хорошо! Елена пацана родила Василию. Назвали Иваном, по деду. Так вот, они сказали, что вы не только лечите, но и другие колдовские услуги оказываете! — он выжидающе глянул на хозяина.

— Оказываю! — покивал Тимофей. — А вы что, хотите,

чтоб я вам доску от кражи заговорил?

— Почему от кражи? — не понял гость.

— Ну, я смотрю, вы с ней не расстаетесь, — пояснил Колдун. — Вот и предположил!

— Нет! — засмеялся гость и запоздало представился, — меня Никитой зовут.

— Очень приятно! — кивнул Тимофей.

— А доску я принес для того, чтобы вы мне ее заговорили от нападения акул. — Колдун поднял брови. — Я, знаете ли, ужасно боюсь акул! Прямо до истерики!

— Тогда зачем же вы в воду лезете? — с любопытством спросил хозяин.

— Потому, что и серфинг я обожаю! Я просто летаю на доске, понимаете? — воскликнул парень и приподнял голову, глубоко вдохнув, как будто вынырнул из волны.

— Угу, — пробормотал Колдун. — Только я даже не знаю, чем вам помочь? Вода-то энергию поглощает... может вам к тамошним колдунам обратиться? Где вы кататься-то решили?

— В Марокко, — мечтательно протянул гость. — Там сейчас волна высокая! И акулы там никого пока не съели, — добавил он.

— Тогда зачем доску заговаривать? — резонно поинтересовался Тимофей.

— А вдруг я первым стану? — побледнел серфингист. — А колдунов тамошних я не знаю... то есть, настоящих, кто

вправду поможет!

— Ну да... — согласился хозяин. — Знаете, я, конечно, акулу в глаза живую не видел, но животное — оно животное и есть, и нападает, следовательно, на того, кто этого ждет... ну, или нагрешил уж чего! Много натворили в жизни? — улыбаясь, но при этом сканируя энергетический фон клиента спросил Колдун.

— Да, вроде, нет... — протянул любитель высоких волн в Марокко.

— Ну, если так, то могу вас от страха избавить и тогда вы будете неинтересны рыбе, как добыча! Как вам идея?

Парень с сомнением покачал головой:

— Что-то мне не кажется это убедительным! — наконец, выдал он. — Вы лучше мне на доску наколдуйте!

— А если вы с нее упадете? — спросил Колдун. — Или просто так поплавать решите?

Клиент в нерешительности заморгал глазами:

— Я как-то об этом не подумал... Ну, хорошо, перестану я бояться, а вдруг что-нибудь совершу уже завтра, за что мне такое прилетит, как акула!

— Акула плавает, — поправил Тимофей.

— Чего? — уставился на него Никита, потом кивнул, — а, ну да.

— Хорошо, я на вас поставлю защиту, как у меня, только она послабее будет.

— Почему послабее? — тут же наострил уши серфин-

гист.

— Потому, чтобы ее поддерживать нужна энергия, а такую, как у меня вы просто не потянете.

— А-а-а, — покивал клиент. — А ее хватит, чтобы акулу прогнать?

— На акулу — хватит, — уверил Колдун.

— А на что не хватит? — тут же спросил собеседник.

— На другого колдуна, если он решит напасть.

— А зачем ему на меня нападать? — для чего-то глянул себе за спину Никита.

— Ну, вдруг вы его разозлите? Или какой-нибудь ваш враг наймет другого мага, чтобы вам отомстить... Да мало ли!

— То есть этот маг защиту снимет, если захочет? — напрягся клиент.

— Нет, просто против него она не сработает, но от акул по-прежнему защитит.

— А что, в Марокко много колдунов? — вдруг спросил Никита.

— Да я-то почему знаю? — удивился Тимофей. — Я отродясь за границей не бывал и даже моря не видел!

— Почему? — уставился на него клиент.

— А на кой оно мне сдалось? — грубовато ответил хозяин. — К тому же с акулами! — ехидно добавил он.

— Так у вас же защита! — воскликнул парень.

— Мне с моей защитой и дома хорошо! — хмыкнул Колдун.

— Нет, а вы уверены, что она все-таки работает? — опять засомневался серфингист.

— Уверен! — покивал Тимофей и добавил, — так, что? Будем ставить или вы так к своим рыбкам покатите?

— Будем, — уныло согласился клиент.

— А от страха избавляться? — припомнил Тимофей.

— И от страха, — еще более кисло покивал Никита.

— Угу, — кивнул Колдун и взялся выискивать в энергетике клиента темное пятно, вызывающее в его сознании ужас даже при упоминании об акулах. Оказалось, что еще будучи маленьким мальчиком он, тайком от родителей, вместе со старшим братом насмотрелся ужастиков про акул. А этот самый брат еще долго развлекался, пугая Никиту по ночам или когда они плавали в бассейне. В итоге, страх осел в подсознании и теперь подавал сигналы. Удалив темный комоч, Колдун установил защиту и, наконец, кивнул клиенту:

— Готово!

Тот повел плечами, словно проверяя энергетическую капсулу и вдруг выдал:

— А заплачу я вам, когда из Марокко приеду! Если вы меня обманываете и только вид делали, что что-то колдовали, меня там акула сожрет и денег вам не достанется!

Тимофей почесал макушку и хмыкнул:

— Надеюсь, вы не настолько жадный что, чтобы мне не платить, подсознательно захотите скормить себя этим тварям?

— Так, если вы вправду защиту поставили, у меня это не получится!

— А если нет? — задал логичный вопрос Колдун, но парень, избавившись от страха, только пожал плечами и поднялся:

— Приеду через две недели! — пообещал он и забрав свою доску выбрался из дверей.

— Вот курва разэтакая! — рывкнула вслед Аксиныя, повторив любимое ругательство дядьки Мишани.

Тимофей рассмеялся и с укором сказал:

— Ксюша! Вдруг Филипка услышит?

Из прихожей тут же появился довольный сын и громогласно заявил:

— Куйва лазэтака!

— О! Научила! — покачал головой Колдун и взял сына на руки. — Ну-ка, не ругайся, бесстыдник!

Через две недели в ворота постучали. Тимофей открыл и увидел загорелого, сияющего Никиту:

— Здравсти, Тимофей Филиппович! — по-свойски протянул ему руку турист.

— Здравсти, Никита Батькович! — ответил на рукопожатие Колдун и пригласил, — проходите!

— Не, спасибо! Я на минуточку! Только плату отдать! — он протянул хозяину пухлый конверт. — Уж не знаю, нагрешил я или, как вы говорите, не хотел вам деньги платить, но акулы на меня три раза пытались напасть! И не одна не

смогла! Сначала прет прямо ко мне, а потом как врежется во что и в сторону! Но самое главное — я нисколько этого не боялся, а только смеялся! Раньше я бы с ума спятил от страха! — довольно закончил он.

— Ну, поздравляю! — улыбнулся Тимофей. — И спасибо за плату!

— Я к вам в следующем году приду опять за защитой! — пообещал клиент.

— Да она и так будет работать! — открестился Тимофей.

— Да? — удивился серфингист. — Но я лучше приеду проверить! И даже деньги заплачу сразу! — поклялся он и попрощавшись, совершенно счастливый пошел к машине.

Когда Тимофей вернулся в дом, он увидел, что Акси́нья с Филипкой наблюдали за разговором из кухонного окна. Его пацаненок тыкнул пальчиком вслед гостю и завизжал:

— Куйва лазэтак! — и родители прыснули со смеху.

*Об исцелении Василия можно прочитать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая», рассказ «Совет да любовь».

Рассказ восьмой.

Сожжѣнные фолианты

Старик подвинул к Тимофею квадратный объемистый сверток. Колдун потянулся через стол, взял предложенное и определил под тонкой оберткой книги. Он вопросительно посмотрел собеседнику в глаза и когда тот кивнул аккуратно развернул. Книги оказались теми же, что ничтоже сумняшися пожгла у него сопливая Манька*. Тимофей приподнял брови и выдал:

— А что, Егор Борисович, я должен сделать за такой подарок?

Дед удовлетворенно покивал и улыбнувшись, ответил:

— Мне, Тимофей Филиппович, жутко мои соседи досаждают. Маги они мощные, не спорю да вот доброты и порядочности Бог им не дал. Я сейчас остарел, силы прежней нету да и не стремлюсь уже звезды с неба хватать. Так, шаманю понемногу на пропитание, а им и это поперек горла! Выживают, вредят, покою не дают! Вот и притек к тебе за помощью ибо слышал — человек ты справедливый и хороший!

— Спасибо на добром слове, отец! — кивнул Колдун. — А что вы знаете об этих ваших соседях?

— Эта семья поселилась рядом еще при моем отце. Рань-

ше мы вполне мирно сосуществовали, но не так давно у них умер дед. Он был мудрым и спокойным, а потомки вдруг решили расширить свои владения. Они уже изгнали двух знахарок из близлежащих деревень. Меня до поры до времени не трогали — я все ж кое-чего могу, но теперь начали понемногу нажимать. Они запугивают людей, Тимофей Филиппович! Тот, кто побывает у меня становится объектом их внимания и получает энергетические удары. Пациенты начинают бояться приходить ко мне! — старик сгорбился на табуретке и пожал плечами. — Я бы не стал воевать, но мне ведь нужно на что-то дожить! Помогите мне, Тимофей Филиппович! — просительно протянул он.

Колдун стиснул зубы:

— Я помогу, Егор Борисович, — пообещал он. — Хотя это и не моя юрисдикция, но так себя вести магически сильным не пристало! А уж вредить ни в чем не повинным людям — это, вообще, ни в какие ворота! — посуровел он. — Скажите, где эти ваши оппоненты проживают? Съезжу, погляжу. А книги вы заберите. Коли получится у меня этих нечестивцев утихомирить — тогда возьму с радостью, а пока...

Егор Борисович покивал, выдал адрес колдовской семейки и сложив книги в сумку, попрощался, вышел на крыльцо и растворился в воздухе.

Тимофей, рассказав Ксюшке о новом клиенте, выжал с нее под это дело внеочередной перекус, после чего чмокнув в щечку и подкинув под потолок неугомонного Филиппку, от-

правился воевать.

Подъезжая к упомянутому дедом «Придорожному», Колдун ощутил магическую защиту вокруг селения.

«Эва как!» — охнул он: «Сильны! Это ж сколько сил тра-
тят, чтобы конкуренты даже приблизиться не смогли или, по
крайней мере, не подошли незамеченными!».

Тимофей тормознул у границы купола, выбрался из ма-
шины и нахально потыкал в него пальцем, словно на двер-
ной звонок нажал. Через минуту рядом из портала выскочил
чернявый, вертлявый парнишка и уставился на гостя недоб-
ро:

— Чего тебе?

— Во-первых, здравствуй! — назидательно буркнул Кол-
дун. — А во-вторых, в гости я еду, к Егору Борисовичу. Чего
запоры-то наставили?

— Тебя не спросили! — по-прежнему грубовато отклик-
нулся малой. — Егор Борисыча можешь отсюда насовсем за-
брать, коли нужен!

— Нужон! — согласился Тимофей. — Токмо при своем
месте!

— Нету у него здесь места, сечешь? — взъелся собесед-
ник.

— Секу, — кивнул Колдун. — А у тебя, значит, есть? —
полюбопытствовал он.

— Это че угроза? — тут же набычился чернявый.

— Понятливый! — расплылся Тимофей.

— Да мы тебя в порошок сотрем! — взялся наезжать в ответ пацан.

— Валяйте! — разрешил Колдун. — Только не надорвитесь!

— Ну, все! Ты себе неприятностей наскреб! — вякнул оппонент и упрыгнул обратно в портал.

Тимофей пожал плечами, усилил свою защиту и протопал сквозь перекрытый периметр заметив, как соприкоснувшиеся контуры выдали искру. Направляясь к домам он с интересом оглядывался по сторонам. Деревня ему не нравилась. Не было в ней Осинниковской безмятежности и легкости. Дома стояли хмурые, жители с опаской выглядывали в щели заборов и в окна из-за штор.

«Концлагерь какой-то!» — передернул плечами Колдун и бодро заколотил в ворота Егора Борисовича.

Старик выглянул в окно и через некоторое время приковылял открывать. Проводив гостя в дом и предложив ему чаю, хозяин с интересом спросил:

— А что вы, Тимофей Филиппович, в гости-то к Земским не собираетесь?

— А зачем? — поднял брови Тимофей. — Оне счас сами припожалуют! — и взялся дуть на чай в блюдечке.

Через пару минут посреди кухни вспыхнул портал и из него вывалились трое мужиков, более всего похожих на братков из девяностых и девушка — суший ангелочек, но одетая по последней ведьмовской моде: длинное темное пла-

тье, черные сапоги на высоченной платформе и перчатки.

— Вам бы шляпка пошла, — отхлебнув чая присоветовал Колдун. — Знаете, такая, конусом! — показал рукой он и улыбнулся.

— Ты чего бурогозишь, паскуда? — шагнул вперед один из здоровяков.

Тимофей поставив, наконец, блюдечко поднялся:

— А от ругательств зубки будут болеть! — менторским тоном добавил он.

Дед Егор между тем сжался на своей табуретке и постарался слиться со стеной.

«Эк они старика-то запугали!» — присвистнул про себя Колдун: «Это что же получается, сила есть — ума не надо?».

Братки тем временем шагнули к Тимофею и одновременно вскинув руки набросили на него крепкую энергетическую сеть. Колдун даже не шелохнулся, вместо него всхлипнул дедок и, щелкнув пальцами, исчез.

«Во!» — заржали пришлецы: «Последнего союзника лишился, чмошник! Ну-ка» — они дернули Тимофея за собой: «Пошли! Счас батя тебя на куски резать будет!».

Колдун послушно шагнул в портал. Появились они уже в их усадьбе. Дом был большой, старый, но добротный и в зале сплошь виднелись недавно купленные вещи — огромная плазма, смартфоны, планшеты, кожаные диваны и старинный стол на львиных лапах, при виде которого гость, невольно вспомнив свой, кухонный, из досок, что смастерил еще

его отец, покачал головой.

— Что, Тимофей Филиппович? — булькнул здоровенный бык, развалившийся на этом самом кожаном диване и являющийся постаревшей копией троицы, явившейся в дом Егора Борисовича. — Осуждаешь расточительство никак?

— Не расточительство, а жизнь захребетную, — поправил Колдун.

— Это я что ли захребетник? — сдвинул брови бык.

— Ну, не я же! — пожал плечами гость.

— А не боишься речи такие вести в чужом доме? — зарычал хозяин.

— Не боюсь! — посмотрел ему в глаза Тимофей и покопился на стоящих сзади крепышей. Девчушка-блондинка вальяжно развалилась в кресле и разглядывала длинные коготки, выкрашенные в черный цвет. В это время из кухни появился давешний вертлявый парнишка, а с ним еще один, худенький и бледный, скромно вставший в дверях.

— Ну, вот ты и допрыгался, сечешь? — осклабился чернявый.

— Секу! — опять согласился Колдун и глянул на быка. — Это что же, все твои?

— Эти четверо! — с гордостью указал рукой отец. — Сева, — ткнул он в вертлявого, — Митя, Костя, — указал на двоих братков. — И Сережка! — в голосе мужика послышалась даже нотка нежности и Колдун это отметил. — Ну и дочка, Светланка! — кивнул он на девушку.

— А этот? — ткнул Колдун пальцем в бледного.

— Племяш... — скривился бык. — Сестра померла, а я его к себе забрал. Только сразу видно — не мое семя! Силы колдовской много, а ума нет! Только бы бегал да помогал всем, как папаша мой, царство небесное. Мы при нем жили, как нищенки последние! У селян побирались — кто что подаст за лечение! Ты-то, я вижу, такой же? — поменял тему главный.

— Такой же, — покивал Тимофей. — Страсть, как люблю всем помогать!

— Вот и Борисычу, смотрю, собрался? — прищурился отец семейства.

— Собрался! — покаялся Колдун.

— И что же ты ему наобещал? — хохотнул бык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.